— Ох, Рон, я тебя умоляю, что здесь может быть сложного? — раздражённо отмахнулась Гермиона, вытаскивая очередной толстенный фолиант из внушительной стопки, громоздящейся перед ней на столе. — Это же программа первого курса — элементарная трансфигурация, превращение угольков в пуговицы!

— Да, но… Это же урок у первокурсников, а дети… ну, знаешь, с ними может быть непросто. Вот когда мы в лагере…

— Рональд, ты, кажется, забыл, что именно я была старшей вожатой в лагере!

— Нет, именно об этом я и говорю! Ты была нашим руководителем. Отличным, идеальным руководителем! — Рон заискивающе заглянул в суровые глаза своей девушки. — Но ты не сталкивалась с детьми так близко, как мы, а дети, они…

— Именно для этого я и изучаю теорию! — Гермиона сердито ткнула пальцем в том «Магической педагогики» Песталоцци.* Недавно она с удивлением узнала, что всемирно известный швейцарский педагог был полукровкой и успешно публиковался в обоих мирах!

— Но, Гермиона, — начал было Рон с ноткой сомнения, однако, Гермиона рассерженно перебила его:

— Неужели ты, Рональд Уизли, сомневаешься в моей способности поладить с малышами? Уж если даже ты с этим справился! Или ты думаешь, я потеряю Джимми Шанпайка, как Лаванда Браун в лагере? — саркастически воскликнула она, и Рон счёл за лучшее промолчать, раз уж разговор соскочил на такую скользкую дорожку.

*****

Сегодня утром Гермиону вызвала к себе профессор МакГонагалл и совершенно будничным тоном сообщила, что собирается на три дня уехать во Францию на Международную Конференцию директоров магических школ.

— Я рассчитываю на Вас, мисс Грейнджер, — сказала профессор МакГонагалл, — зная, насколько блестяще Вы справились с организацией летнего лагеря, я не сомневаюсь, что Вы с успехом замените меня на уроках трансфигурации у первого курса.

Щёки Гермионы вспыхнули от радости и волнения.

— Вот примерные планы уроков, — добавила профессор МакГонагалл, вручая Гермионе исписанный мелким почерком пергамент, — тема не слишком сложная: «Превращение угольков в пуговицы». Желаю Вам удачи!

Профессор ободряюще улыбнулась и исчезла в пламени камина.

*****

Солнечным январским утром Гермиона предстала перед тридцатью восторженно смотрящими на неё первогодками, одетая в строгую блузку и чёрную юбку-карандаш с пикантным разрезом, оставшиеся у неё с Хэллоуинского маскарада, где она потрясла Рона образом маггловской учительницы.

— Итак, дети, — начала Гермиона, постаравшись улыбнуться одновременно ободряюще и достаточно строго, — сегодня мы с вами будем превращать угольки в пуговицы.

С этими словами она призвала из остывшего камина тридцать угольков и отлевитировала их на столы:

— Для начала…

— Мисс Грейнджер! — раздался вдруг тоненький голосок Гризельды Бэркс.

— Да, Гризельда, — терпеливо откликнулась Гермиона.

— Мисс, Круэлла Булстроуд плачет!

Гермиона озадаченно взглянула в ту сторону, куда показывала девочка. На последней парте у окна, уткнувшись лицом в сложенные руки, всхлипывала несчастная Круэлла.

— Круэлла, детка, что случилось? — встревожилась Гермиона. — У тебя что-то болит? Тебя кто-нибудь обидел?

Увидев, что общее внимание приковано к ней, Круэлла завыла во весь голос:

— Не взяли-и-и! Нас не взяли- и-и! Нас с Элоизой не приняли в Хор Лягу-у-у-шек!

— Но… Но ведь твоя Элоиза — книззл, а не лягушка, — озадаченно заметила Гермиона, — возможно, вас не приняли именно поэтому?

— Ну и что-о-о?! — продолжала рыдать Круэлла. — Какая разница? Что ж, теперь из-за этого нам и в хор нельзя? Ы-ы-ы-ы!!! У моей Элоизы стопроцентный музыкальный слу-у-ух!

— Ну хорошо, хорошо, не плачь! — попыталась успокоить её Гермиона. — Я поговорю с профессором Флитвиком. Возможно, он сделает для вас с Элоизой исключение!

Слёзы Круэллы мгновенно высохли, и Гермиона, облегчённо вздохнув, принялась за

прерванные объяснения. Но не прошло и двух минут, как руку вскинул Джимми Шанпайк.

— Да, Джимми, — как можно более ласково обратилась к нему Гермиона.

— Мисс Грейнджер, можно мне в туалет, пожалуйста?

— Джимми, — растерялась Гермиона, — у вас же только что была перемена!

— Да, мисс Грейнджер, но я поспорил с близнецами Блетчли, что смогу выпить пять стаканов тыквенного сока за три минуты, и…

— Иди, — сжав зубы, процедила Гермиона, — и, Джимми, постарайся не потеряться по дороге!

— Да, мисс Грейнджер! — донёсся уже из-за двери радостный голосок Джимми.

— Что ж, продолжим, — Гермиона обвела детей тяжёлым взглядом, сообщавшим, что она больше не потерпит никаких посторонних разговоров, и принялась излагать теорию процесса трансфигурирования органических веществ в неорганические.

Она и сама увлеклась своим рассказом, подбадриваемая весьма уместными вопросами умницы Китти Паддифут, которая с благоговением внимала каждому её слову. В середине пространного объяснения слуха Гермионы достиг звук, напоминающий мирное похрапывание. Оглядев класс, она с изумлением увидела, что на задней парте близнецы Блетчли бесшумно играют в настольный квиддич, Кэти Малкин и Гризельда Бэркс, сидящие у окна, с упоением листают модное приложение к «Ведьмополитену», прямо перед учительским столом маленькая Хелена Клируотер самозабвенно строчит эссе по зельеварению. А странный, привлёкший её внимание звук доносится с первой парты у двери, где, уронив голову на руки, сладко похрапывает Норман Фортескью, и из его приоткрытого рта стекает ручеёк слюнки.

Гермиона почувствовала, как почва медленно уходит у неё из-под ног. К тому же, краешком сознания она поняла, что прошло уже пол-урока, а Джимми Шанпайк так и не вернулся из туалета. Однако, годы, проведённые в борьбе с силами зла, научили её не поддаваться преждевременной панике. Поэтому Гермиона решительно хлопнула в ладоши, отчего Норман Фортескью испуганно подскочил, а лужица слюны на столе перед ним превратилась в льдинку.**

— Итак, думаю, теории на сегодня предостаточно, и нам пора приступить к практике. Возьмите в руки палочки, взмахните ими вот так и чётко произнесите: «Буттонфорс!».

*****

Колокол возвестил об окончании урока, и дети, перегоняя друг друга, побежали на обед в Большой Зал. Гермиона потрясённо осмотрела столы. Перед ней лежали две кучки опилок,

кусочек сухого корма для книззлов, многочисленные горсточки пепла и одна идеальная перламутровая пуговица там, где сидела Китти Паддифут. Гермиона со стоном схватилась за голову. Она так готовилась, изучила сотни страниц по педагогике и теории трансфигурации, а урок полностью провалился! Но наибольшее беспокойство вызывал не тронутый заклинанием уголёк на месте Джимми Шанпайка. Гермиона с ужасом осознала, что сорванец так и не вернулся из туалета!

*****

После обеда встревоженная Гермиона собрала всех восьмикурсников на экстренное заседание.

— Если мы не найдём Джимми Шанпайка до вечера, нам придётся отправить сову его матери! — в отчаянии заламывала руки юная учительница. — Мерлин! Я так подвела профессора МакГонагалл!

— У меня дежавю, — закатив глаза, шепнула Панси Блейзу.

Лаванда Браун, всё время терявшая Джимми в летнем лагере и получавшая нагоняй от Гермионы, торжествующе ухмыльнулась уголком рта.

— Однако, ещё ужаснее то, что дети так и не освоили превращение угольков в пуговицы! Я — никудышний педагог!

У Гермионы сделался настолько несчастный вид, что даже Панси удержалась от язвительных комментариев и ободряюще воскликнула:

— Да брось, Грейнджер! Мы что-нибудь придумаем!

— Спасибо, Панси, — сквозь слёзы пробормотала Гермиона.

— О, проставишься нам в «Трёх мётлах» — и дело с концом!

Все одобрительно зашумели и принялись обсуждать план действий.

— Пойдём со мной! — шепнул Гарри Малфою и повёл его в сторону Гриффиндорской гостиной.

Вскоре Драко с удивлением рассматривал потрёпанную Карту Мародёров, полную мельтешащих фигурок.

— Вау! — потрясённо выдохнул он. — Гарри! Так вот как ты на шестом курсе постоянно находил меня! И тогда, в туалете…

Его рука инстинктивно потянулась к шрамам на груди, и между мальчишками повисло неловкое молчание. Гарри побледнел, живо представив себе, как из Драко, лежащего на залитом водой полу, стремительно и неотвратимо вытекала жизнь, вытекала по его вине. Драко, поняв, о чём Гарри думает, взял его за руку.

— Эй, — тихонько позвал он, — не отвлекайся, Шрамоголовый! Нам надо поскорее найти Джимми!

Мальчишки до мушек в глазах вглядывались в карту, пытаясь выбросить из головы воспоминания о жгучей боли, разрезающей тело, как податливый кусок масла, и о луже крови, угрожающе разрастающейся с каждой секундой, окрашивающей воду, затапливающей всё вокруг. Изучив карту вдоль и поперёк, наверное, в десятый раз, Малфой вдруг закричал:

— Нашёл! Вот он!

Гарри впился глазами в то место, куда ткнул палочкой Драко, и похолодел:

— Но это же… Это же туалет Плаксы Миртл! Гермиона сказала, что проверила все туалеты, даже девчачьи, но Джимми не было ни в одном. И если карта показывает, что он там, значит… Он нашёл вход в Тайную Комнату! Бежим!

*****

Джимми Шанпайк действительно обнаружился в Тайной Комнате. Абсолютно счастливый и восторженный, он с кряхтением пытался вырвать клык из разверстой пасти гигантского истлевшего василиска.

— Рон, Гермиона! — радостно завопил он, увидев встревоженных ребят. — У меня почти получилось! Как у вас! И я смог поговорить со змеёй, как ты, Рон!

— Рон! — Гермиона развернулась к своему парню и угрожающе воззрилась на него.

Тот мучительно покраснел и промямлил:

— Я рассказывал первокурсникам, как мы с тобой во время битвы за Хогвартс… ну… это…

— Ты рассказывал малышам, как открыть Тайную Комнату, полную ядовитых клыков василиска?!

— Э-э-э… Ну я же не думал, что… Как вообще…

— Я всё запомнил и сделал вот так! — Джимми торжествующе оглядел всех и зашипел на Парселтанге.

*****

На следующий день восьмикурсники собрали малышей во дворе. Мягкая январская погода благоприятствовала лепке снеговиков, чем ребята и занялись с радостным визгом.

— Ну, а теперь, — сказала Гермиона, когда зловеще улыбающиеся угольными ртами снеговики были готовы, — я раздам каждому по пять угольков, и вы попробуете превратить их в пуговицы для ваших снеговиков! Как только вы воткнёте пуговицы в туловища снеговиков, они оживут. (Не забудьте вовремя применить «Никс Локомотор!») — одними губами прошептала она, повернувшись к восьмикурсникам.

Дети достали палочки и усердно принялись колдовать над угольками. Первым ожидаемо пустился в пляс снеговик Китти Паддифут, подчиняясь невербальному заклинанию Гермионы.

Старшие внимательно следили за своими подопечными и в нужный момент незаметно метали «Никс Локомотор». Один за другим ожили снеговики Хелены Клируотер, близнецов Блетчли, Коннора МакДугала.

— Видишь, Грейнджер, как много значит правильная мотивация! — беззлобно поддела Гермиону Панси, оживляя снежного книззла Круэллы Булстроуд.

Как только стоящие рядышком снеговики Эллиота Брэнстоуна и Ориона Штерна затеяли шутливую потасовку, оживлённые «Локомотором» Гарри и Драко, Гарри тихонько шепнул своему раскрасневшемуся от мороза и очень привлекательному парню:

— Кажется, наша помощь тут больше не нужна!

— Я тоже так думаю, — кивнул Драко, — в Выручай-Комнату?

— В Выручай-Комнату! — хищно и счастливо улыбнулся Гарри.

Примечания:

* Иоганн Генрих Песталоцци - швейцарский педагог-гуманист конца XVIII - начала XIX века.

** "Глациус" - фамильные чары семьи Фортескью, о чём говорится в фанфике "Летний лагерь Нарциссы Малфой". Маленький Норман превращает жидкости в лёд, когда пугается.

http://erolate.com/book/4401/158589